

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СОЮЗА ССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК II

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1961

Л. Н. Гумилев

ТРИ ИСЧЕЗНУВШИХ НАРОДА

Происхождение народа тюркют

Тюркоязычные народы в западной части Центральной Азии известны в самой глубокой древности начиная с III в. до н. э., но термина «тюрк» тогда еще не существовало.

На заре истории (III в. до н. э.) они назывались «хунну», позднее, в IV—V вв., — «гаогюй», или «теле», но эти названия, по-видимому, охватывают не все тюркоязычные племена, так что единого народа, говорившего по-тюркски, историей не зафиксировано.

Народ, именовавший себя «тюрк» (китайское название «ту-кю»), сложился в начале VI в. в Монгольском Алтае, причем этот этноним относился не ко всем тюркоязычным племенам, а лишь к небольшому народу, впоследствии захватившему гегемонию в Срединной Азии. До сих пор возникновение и эволюция этого народа не были исследованы достаточно полно и убедительно.

В XIX в. вопрос об этнической принадлежности народа «ту-кю» решался двояко: французская школа ориенталистов считала их тюрками; русский синолог Н. Я. Бичурин (Иакинф) с той же категоричностью называл их монголами. Открытые Н. М. Ядринцевым орхонские надписи как будто полностью установили идентичность «ту-кю» с тюрками. И тем не менее мы не можем безоговорочно принять эту идентичность.

Прежде всего необходимо заметить, что орхонские надписи составлялись в VIII в., тогда как народ «ту-кю» существовал в начале VI и даже в V в. Ханы «ту-кю» принадлежали к фамилии Ашина, что должно было означать «волк». В «Вэй-шу» и «Суй-шу» имеются легенды о происхождении этого народа.

При этом в двух, несколько разнящихся легендах из этих летописей главное место занимает происхождение предка тюрков от волчицы¹.

Очевидно, когда-то волк был «тотемом» тюрков, так как на их знаменах красовалась золотая волчья голова², а в плане кампании, составленном при дворе Гао-цзуна в Чанани, против западнотюркского

---

¹ Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, М. — Л., 1950, т. I, стр. 220; St. Julien, *Documents sur les T'ou-kiue*, — «Journal Asiatique», 6 Serie, № 3, pp. 327—328, Paris, 1864. — Сведения мусульманских авторов мы не анализируем, так как под «тюрками» мусульмане подразумевали всю группу тюркоязычных племен, а не тот народ, который назывался «тюрк» в VI в.

² Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений...*, т. I, стр. 229.

хана Хэлу, содержится знаменитая фраза: «Таковую следует употребить меру: гнать кочевых и нападать на волков»³. Под волками подразумеваются князья рода Ашина и их личные дружины.

Само слово «ашина» не тюркское. По-тюркски волк — «бури», «касқыр», «курт». В истории народов «ту-кю» фигурирует и «бури», однако оно используется для обозначения копыеносцев — гвардейцев, «фули»⁴, а не членов ханского рода.

«Ашина» — это трансформированное в китайском монгольское по происхождению слово (по-бурятски волк — «шоно», по-калмыцки — «чоно»). В китайском отсутствует иероглиф, читающийся «но». Начальный «а» — китайский префикс уважения. Таким образом, «ашина» обозначает «благородный, уважаемый волк», что соответствует известному нам смыслу термина⁵.

П. Пелио⁶ отмечает, что китайское название тюрков «ту-кю» передает не «тюрк», а «тюркют» («тюрк + ут»), что является формой монгольского множественного числа. По-тюркски было бы «тюрклер».

П. Пелио находит в орхонских надписях несвойственные тюркским языкам слова (преимущественно титулы и звания), оформляющиеся монгольским множественным числом. Например: «тархан», мн. ч. — «тархат», «тегин», мн. ч. — «тегит». К этому можно прибавить и термин «багадур»⁷ — титул Истеми, брата основателя династии Тумына. Истеми умер в 576 г., но термин «багадур» встречается и в VII в. Несомненно, что эти термины привнесены в тюркскую языковую среду извне.

Пелио высказывает гипотезу о том, что тюркская титулатура заимствована у жужаней, но наличия развитой титулатуры у последних не отмечено. Больше того, политическая структура Жужаньского каганата как будто исключает необходимость ее существования. В сноске к той же статье Пелио оговаривает возможность заимствования этой титулатуры у потомков тоба. Это предположение находит подтверждение в историческом анализе. Следует также отметить, что само слово «тюрк», согласно П. Пелио и А. Н. Кононову, значит «сильный, крепкий»⁸, что опять-таки подчеркивает происхождение этнонима из политического термина VI в. А. Н. Кононов пришел к этому выводу в результате глубокого филологического исследования. Термин «турк» он разъясняет как собирательное имя, значение которого было понятно на большой территории и которое «объединяло многие племена различного расового и этнического происхождения»⁹. Вывод А. Н. Кононова подтверждает соображения П. Пелио о наличии при политическом термине монгольского множественного числа, так как монголоязычные племена входили в состав первого объединения, называемого «ту-кюй» зафиксированного в III в. в Ганьсу¹⁰.

³ Там же, стр. 290; Ed. Chavannes, *Documents sur les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux*, — «Сборник трудов Орхонской экспедиции», т. VI, СПб., 1903, стр. 61.

⁴ Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений...*, т. I, стр. 229.

⁵ Н. В. Кюнер объяснял префикс «А» требованиями благозвучия (устное сообщение).

⁶ P. Pelliot, *L'origine des tou-kiue, nom chinois, des turcs, T'oung Pao*, 1915 (отд. оттиск).

⁷ Bahadur, mot turc, d'origine mongole, signifiait originellement «courgeux, brave», *Encyclopedie de la Islam*. 10ème livre, p. 585.

⁸ P. Pelliot, *La Haute Asie*, s. a., p. 12; А. Н. Кононов, *Опыт анализа термина «турк»*, — «Советская этнография», 1949, № 1.

⁹ А. Н. Кононов, *Опыт анализа термина «турк»*, стр. 47.

¹⁰ Ed. Chavannes, *Les pays d'Occident d'après Wei-liu, T'oung Pao*, 1905; Г. Е. Грумм-Гржимайло, *Западная Монголия и Урянхайский край*, т. II, Л., 1926, стр. 210—211.

Нет никаких оснований сомневаться в общепринятом положении, что население Алтая в V и VI вв. было тюркоязычным. Но были ли тюркоязычны ханы Ашина? В «Суй-шу» приводится история основания их державы, не заключающая в себе ничего легендарного. «Другие сказывают, что дулгасский (тюркютский. — Л. Г.) Дом образовался из смешения разных родов, кочевавших в Пхинлян (западная часть Шэньси. — Л. Г.), он прозывался Ашина. Когда Тхай-Ву, император из Дома Вэй, уничтожил цзюйкюя (439 г.), то Ашина с пятьюстами семействами¹¹ бежал к жужаньцам и, поселившись по южную сторону Алтайских гор, добывал железо для жужаньцев»¹².

Анализируя этот текст, Г. Е. Грумм-Гржимайло полагает, что часть тюрков во главе с князьями Ашина была переселена хуннами на юг, где и оставалась до изгнания хуннских князей из Хэси¹³. Но в такой гипотезе нет необходимости. В эпоху, предшествовавшую тобаскому завоеванию, кочевники внутри Китая уже не группировались по племенному принципу. Они собирались вокруг вождей, создавая небольшие орды, и так как большинство их были дезертирами из крупных сяньбийских держав — Муюн и Тоба, то межплеменным языком был сяньбийский, т. е. древнемонгольский¹⁴.

Поэтому какого бы происхождения ни были те «500 семейств», которые объединились под именем Ашина, между собою они объяснялись по-монгольски, до тех пор пока перепитии военного успеха не выбросили их из Китая на Алтай. Однако столетнее пребывание в тюркоязычной среде, разумеется, должно было способствовать быстрой перемене разговорной речи, тем более что «500 семейств» монголов были каплей в тюркском море. Надо полагать, что к середине VI в. и члены рода Ашина, и их спутники были совершенно отюречены и сохранили следы монголоязычия лишь в своей титулатуре.

Исходя из всего сказанного выше, мы имеем право констатировать, что Иакинф Бичурин не был полностью неправ. Тюрки VI в. (правильнее — тюркюты) — это сложносоставной народ, сложившийся в результате соединения в единое государство монголоязычной орды Ашина, вынесшей из Ордосских степей воинственные традиции своих сяньбийских предков, и тюркоязычного населения Большого Алтая, которое благодаря развитому кузнечному ремеслу снабдило своих будущих соплеменников оружием.

В середине VI в. оба эти элемента слились в единое целое и оправдали свое название «волок». Они создали огромную державу от Желтого до Черного моря, успешно воевали с Китаем, Ираном, Византией и терроризировали окружающие их кочевые племена, пока не погибли сами¹⁵.

¹¹ «Пятьсот семейств» нельзя понимать в буквальном смысле. В эпоху Чжоу это был термин, служивший для обозначения административной единицы второго разряда: «пять групп дан образуют округ Чжоу, включавший 2500 семей» (Чжоули, глава Дигуань, пер. М. Хвана). Следовательно, это место надо читать: «Ашина и его небольшая орда» или «Ашина с немногочисленными сторонниками».

¹² Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений...*, т. I, стр. 221.

¹³ Г. Е. Грумм-Гржимайло, *Западная Монголия и Урянхайский край*, т. II, стр. 211.

¹⁴ K. Shiratori, *Über die Sprache der Hiungnu und der Tunghu-Stämme*, SPb., 1902 (отд. оттиск) из «Bulletin de l'Académie impériale des sciences de S. Petersbourg», V Serie, Bd. XVII, № 2 (Septembre 1902). — Это мнение разделяет и Г. Е. Грумм-Гржимайло, который, указывая на то, что сяньбийцы были смешанным народом, признает их монголоязычие (см. Г. Е. Грумм-Гржимайло, *Западная Монголия и Урянхайский край*, т. II, гл. III).

¹⁵ О причинах гибели восточной ветви тюрков см.: Л. Н. Гумилев, *Статуэтки воинов из Туок-Мазара*, — сб. МАЭ, № 12, 1949; Л. Н. Гумилев, *Алтайская ветвь тюрк-туго*, — «Советская археология», 1959, № 1.

Эпоха первого Тюркского каганата (546—659 гг.) имела огромное значение не только для истории Азии, но и для термина «тюрк». Кочевники, подчиненные ханам династии Ашина, понимали название «тюрк» как политический термин, означавший сопричастность к каганату. В этом смысле они и называли себя тюрками, когда с ними столкнулись арабы. Но мусульмане восприняли термин «тюрк» как общее название для кочевых племен Внутренней Азии, и Махмуд Кашгарский дал новую дефиницию: «Всевышний бог сказал: „У меня есть войско, ему я дал имя Түрк; его я на Востоке поселил. Когда я разгневаюсь на какой-нибудь народ, тюркам во владение тот народ отдаю”»¹⁶. Это уже совсем иное значение термина, чем в VI—VII вв., когда еще отмечалось различие между собственно тюрками, т. е. ордой ханов Ашина, и телесцами, дулу, нушиби, чуйскими племенами, хотя и те и другие говорили на одном языке. При этом необходимо отметить, что в VIII в. слово «тюрк» еще не принимало суффикса «лер», хотя уже утратило суффикс «ут»¹⁷. Исходя из этого, было бы правильно разграничить смысл терминов и для VI—VII вв. восстановить название «тюркют», а для позднего времени сохранить термин «тюрк», но уже как наименование лингвистической группы¹⁸.

Вернемся к рассмотрению тех племен, которые, принадлежа к тюркской группе, не были тюркютами.

История пограничных областей каганата и населявших их племен уже освещена в исследовательской литературе¹⁹, но внутренние районы изучены значительно слабее. Прежде всего это касается Джунгарии и Семиречья. Несмотря на то что именно здесь был центр двух мощных каганатов: западнотюркского и тюркешского, соотношение племен и их происхождение остается невыясненным. Семиречье населяли «чуйские» племена — чуюе, чуми, чумугунь, чубань, потомки юебань, среднеазиатской ветви хуннов²⁰. В Джунгарии обитали «телеские» племена киб и яньмянь, но они не представляют научного интереса, так как их этническая принадлежность и историческая роль уже раскрыты Э. Шаванном²¹. Загадку представляют племена аба и мохэ, они же абары и мукрины.

Мукри и истинные абары

Феофилакт Симокатта, излагая письмо кагана тюрков к императору Маврикию, сообщает, что в 50-х годах VI в. истинные абары (не смешивать с псевдоаварами, проникшими в Европу в это же время) были разбиты тюрками²².

¹⁶ «Мусульманский мир», Пг., 1918, стр. 40.

¹⁷ А. Н. Кононов, *Опыт анализа термина «тюрк»*, стр. 41.

¹⁸ Данное расчленение и уточнение термина было впервые предложено нами в 1949 г. на заседании Отдела Сибири института антропологии и этнографии, а в 1959 г. опубликовано в журнале «Советская археология» № 1, стр. 105. Целесообразность этого уточнения видна из того, что его, независимо от нас, приняли японские ученые (см. «Der Islam», Bd 35, 1960, — «Japanische Arbeiten über Zentralasien», Ss. 127—129).

¹⁹ Сводку и критический обзор литературы по данному вопросу см.: Л. Н. Гумилев, *Подробная политическая история первого тюркского каганата*, — Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, защищенная 28.XII.1948 г. на Ист. фак-те ЛГУ (рукопись).

²⁰ А. Н. Бернштам, *Древнейшие тюркские элементы в этногенезе Средней Азии*, — «Советская этнография», сб. статей, 1947, стр. 156.

²¹ Ed. Chavannes, *Documents...*, p. 123.

²² Theophilacti Simocattae, *Historiarum...*, ed. Bonnæ, lib. VII, cap. 7—9. — Имеется французский перевод: см. Ed. Chavannes, *Documents...*, pp. 246—247 и русский перевод С. П. Кондратьева.

Племя, называемое «абар» или «апар», упоминается в нескольких источниках. Приск Панийский сообщает, что в 461—465 гг. абары разгромили сабиров, в свою очередь потеснивших угорские племена Юго-Восточной Европы при отходе от наседавших на них абаров²³. Затем Феофилакт Симокатта предостерегает от смешения истинных абаров (αβαροις) с псевдоаварами — вархонитами, пришедшими в Европу в VI в. под давлением тюрков²⁴. Абары упоминаются и в большой орхонской надписи в числе племен, пришедших на похороны Бумын-кагана в 552 г.²⁵ В «Суй-шу» аба названы в числе племен, обитавших в Южной Джунгарии в конце VI в.²⁶ Абары попали сюда с берегов Балхаша, где в V в. только они и могли граничить с сабирами. Дату разгрома абар тюрками можно рассчитать: к 558 г., когда тюрки вышли на Волгу, абары уже были разбиты. Их поражению предшествовала победа тюрков над эфталитами, но не окончательная, в 569 г., а первая, имевшая место в 555 г.²⁷ Следовательно, разгром абаров произошел в 556—557 гг.

О их дальнейшей судьбе Феофилакт Симокатта повествует: «Когда абары были побеждены, то одни из них убежали к держащим Таугаст. Таугаст знаменитый город, в 500 милях от тех, кого я называю тюрки. Он на границе Индии. Поселившиеся вокруг Таугаста варвары — сильное и многолюдное племя, не сравнимое ни с каким другим племенем в мире. Другие абары, униженные своим поражением, отравились к так называемым мукри. Это племя, самое близкое к Таугастам. Они очень сильны на войне вследствие ежедневных телесных упражнений и презрения к опасностям»²⁸.

Литература об «истинных аварах» критически разобрана автором данной статьи в специальной работе²⁹. Таугасты — это сяньбийцы-тоба, в указанное и предшествующее время обладавшие Северным Китаем³⁰. Этническая принадлежность народа «мукри» и территория, им занятая, до сих пор не установлены. Решению этой задачи и посвящена настоящая статья.

В исторической литературе по поводу «мукри» высказано два мнения. Маркварт отождествил их с меркитами³¹. Однако с этим мнением нельзя согласиться, во-первых, потому, что перестановка согласных здесь ничем не оправдана, а во-вторых, потому, что меркитов нельзя назвать народом, близким к сяньбийцам-тоба, ни этнически, ни территориально. Э. Шаванн полагает, что мукри — это приамурский народ

²³ «Сказания Приска Панийского», пер. Дестуниса, — «Ученые записки II отд. ИАН», книга VII, вып. I, 1861, стр. 87.

²⁴ Феофилакт Симокатта, *История*, стр. 160—161.

²⁵ С. Е. Малов, *Памятники древне-тюркской письменности*, Л., 1950, стр. 36.

²⁶ St. Julien, *Documents sur les T'ou-kiue*, pp. 499, 529; Ed. Chavannes, *Documents...*, p. 50.

²⁷ Н. Я. Бичурин, *История Китая*, VII (рукопись; ИВ, фонд 7).

²⁸ Феофилакт Симокатта, *История*, стр. 160.

²⁹ Л. Н. Гумилев, *Диссертация...*

³⁰ «Таугаст», в тюркском произношении «табгач». См.: С. Е. Малов, *Памятники древне-тюркской письменности*. — История вопроса: S. Klaproth, *Tableaux historiques de l'Asie*, Paris, 1826, p. 213; Ed. Chavannes, *Documents...*, p. 230; W. Radloff, *Die alt-türkischen Inschriften der Mongolei*, III, SPb., 1895, S. 428; W. Thomsen, *Inscriptions de l'Orkhon*, *Memoires de la Société Finno-Ougrienne* 1896, V, p. 139; Fr. Hirth, *Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk*, S. 35; I. Marquart *Eransahr*, Berlin, 1901, S. 317; P. Pelliot, *L'Origine du nom de «Chine»*, *T'oung Pao*, VIII, pp. 731—732. —

Только Хаусиг считает, что Табгач — это город в Западном Туркестане, недалеко от Хубдана, основанный Александром Македонским. (Theophilacts Excurs über die skythischen Völker. Byzantion, t. XXIII (1953), Ss. 275—462; Bruxelles, 1954, Ss. 339—340). Оспаривать подобное утверждение излишне.

³¹ Eransahr, S. 54.

тунгусского племени, впоследствии называемый китайцами «мо-хэ»³². Но в этом случае остается непонятным, каким же образом «истинные авары», разбитые тюркютами около Балхаша и бежавшие от них, смогли попасть на Амур; ведь для этого им пришлось бы пройти через коренные тюркские земли и притом степи без малейшего укрытия. Да и то, что столь значительная по протяженности перекочевка не была замечена в Китае и не внесена в династийную историю, делает эту гипотезу неубедительной.

Вполне естественно, что там, где нет крепостей, от кочевников наиболее целесообразно спастись в горах. Но так как Алтаем владели сами тюрки, то теоретически единственным местом укрытия для истинных аваров была система Тяньшаня, около которой мы и застаем их в тюркское время³³. Следовательно, народ «мукри» нужно искать именно там.

Обратимся к исторической географии начала I тысячелетия н. э. Оказывается: с конца II по конец IV в. эти земли занимала «Западная сяньбийская орда». Сведения о ней содержатся в китайской географической энциклопедии «Дайцин Итунчжи» и публикуются впервые в переводе Н. Я. Бичурина³⁴. Основной территорией этой орды была Южная Джунгария. На западе сяньби граничили с Усунью в районе Тарбагатая, на востоке им принадлежали степи вокруг оз. Баркуль, на юге они владели оазисом Хами. На этом и исчерпываются сведения о западных сяньби, полученные нами из «Дайцин Итунчжи». В следующую, Северо-Вэйскую, эпоху (V—VI вв.) названные земли уже принадлежат орде Жужань.

Но каково было этническое самоназвание западных сяньби? В VI—VII вв. на западной окраине очерченной территории мы застаем тюркешское племя «мохэ», имя которых однозвучно с именем приамурских «мохэ»³⁵, хотя и передается разными иероглифами. Это далеко не случайно. Во II в. сяньбийский вождь Таншихай покорил западную половину Маньчжурии и затем совершил несколько походов на запад. Подобно всем кочевникам, сяньбийцы включали покоренных в свои войска, поэтому мы допускаем мысль, что западные и восточные «мохэ» одного происхождения. «Западная сяньбийская орда» возникла после распада державы Таншихая и состояла из дружин, оставшихся на завоеванной территории. Вполне понятно, что члены этой орды сохранили свой этноним, т. е. «мукри». Приведенный фактический материал достаточно убедительно объясняет отмеченную Феофилактом «близость» «мукри» и таугастов-тоба, а также соседство племен «аба», т. е. «истинных аваров», и «мохэ», т. е. «мукри», в VI—VII вв. Длительное пребывание западных «мукри» в новой среде не могло не отразиться на их облике, и потому китайские географы подобрали для обоих разделов «мохэ» разные иероглифы с одинаковым звучанием, характеризующие их быт и культуру. Для приамурских ключом является звериная шкура, для джунгарских — трава.

Итак, теперь мы имеем право сделать вывод, что «мукри» — это не что иное, как смешанное тунгусско-монгольское племя, перешедшее от охоты к кочевому скотоводству. Будучи немногочисленны, они не

³² Ed. Chavannes, *Documents...*, p. 230.

³³ В Южной Джунгарии, где они разбили хана Далобяня, отступившего затем в Бухару.

³⁴ Н. Я. Бичурин (Иакинф), *Собрание сведений по исторической географии Восточной и Средней Азии*. Под редакцией Л. Н. Гумилева и М. Ф. Хвана, Чебоксары, 1960, стр. 542, 549, 553.

³⁵ Ed. Chavannes, *Documents...*, p. 346.

могли успешно соперничать с жужанями и уступили им свои восточные земли около оз. Баркуль и оазиса Хами, а центром района их собственного обитания стал г. Мохэ, находившийся между Гучэном и Урумчи³⁶.

Предлагаемое здесь восстановление хода процесса этногенеза находит подтверждение в источнике более позднего времени, относящемся непосредственно к народу «мукри».

Рашид Эддин сообщает о них следующее: «Племя бакрин, *بكرين*, их также называют мукрин *مكرين*. Жилище их находится в стране Уйгуристан, в крепких горах. Они не монголы и не уйгуры»³⁷. Согласно Рашид Эддину, произношения *مكرين* и *بكرين* зависят от разницы диалектов. По той же причине тот же народ называют также «кабрин» *كبرين*³⁸. Рашид Эддин считает, что относятся они к степным племенам, похожим на монголов, происходящим от племен дядей мифического Угуз-хана. В этот раздел входят кераиты, найманы, онгуты, тангуты, бакрины и киргизы³⁹, т. е. разнообразные племена, этническая принадлежность которых различна и весьма неясна. В тех же выражениях сообщает о мукринах Абуль-Гази⁴⁰, восходя, очевидно, к Рашид Эддину. Наконец, о мукринах упоминают Плано Карпини⁴¹ и Мин-ши⁴².

В монгольскую эпоху область мукринов составляла удел Хайду, внука Угедея, и затем, по-видимому, вошла в Чагатайский улус. Когда власть чагатайских ханов пала и в степи организовывался узбекский племенной союз, то в числе вошедших в него племен были и мукрины⁴³. Ныне мукринов нет, хотя в 1896 г. Г. Е. Грумм-Гржимайло встретил в Карлыктаге остатки какого-то племени, говорившего на смеси монгольского, китайского и тюркского языков⁴⁴, но, были ли это последние мукрины или кто другой, решить невозможно.

В прослеженном ходе событий остается неясным один вопрос: объединение двух воинственных племен — мукри и абаров — не могло не создать грозной силы, и эта сила не могла не обнаружить себя после падения Великого тюркского каганата, т. е. во второй половине VII в. Эту силу мы находим — Тюркешский каганат возник именно в указанное время и на той самой территории, где объединились абары и мукри, — в Западной Джунгарии и Семиречье. Анализ истории Тюркешского каганата подтверждает все выводы, сделанные нами раньше.

Тюргеши

Подобно абарам и мукри, тюргеши (правильнее тюркеши, кит. — тукиши) не принадлежали ни к телеской, ни к чуйской, ни к собственной тюркской (тюркютской) группе. Первые сведения о тюргешах относятся ко второй четверти VII в., когда они были перечислены в состав

³⁶ Ibid., p. 271.

³⁷ Рашид Эддин, *Сборник летописей*, СПб., 1858, стр. 129.

³⁸ Там же, стр. 70.

³⁹ Там же, стр. 8.

⁴⁰ Г. Саблуков, *История Абуль-Гази*, ч. I, Казань, 1854, стр. 40.

⁴¹ Плано Карпини, *История монголов*, СПб., 1911, стр. 35.

⁴² Д. Покотилов, *История восточных монголов в период династии Мин. 1368—1634*, СПб., 1893, стр. 135.

⁴³ Г. Е. Грумм-Гржимайло, *Западная Монголия и Урянхайский край*, т. II, стр. 533.

⁴⁴ Г. Е. Грумм-Гржимайло, *Описание путешествия в Западный Китай*, т. I, СПб., 1896, стр. 484—485.

ве пяти племен дулу⁴⁵. Затем, когда Западно-тюркский каганат был завоеван китайцами в 659 г., тюргеши населяли два военных округа: Булоу в верхней части долины р. Или, где жили роды согэ и мохэ, и Гошань, к западу от р. Или, где обитали алишэ⁴⁶. «История династии Тан» говорит о происхождении и этнической принадлежности тюргешей только то, что они составляли «особливое поколение» в Западном каганате⁴⁷.

Н. А. Аристов⁴⁸ и Г. Е. Грумм-Гржимайло⁴⁹ считают, что тюргеши пришли с Алтая. Основанием для этого служит показание В. Радлова о том, что среди черневых алтайцев есть отдел тиргеш⁵⁰. Однако звуки «тиргеш» и «тюркеш» имеют сходство лишь для русского уха, но не для тюркского, и сопоставление, основанное на случайном фонетическом сходстве, совершенно неубедительно. Для Н. А. Аристова оно вызвано его стремлением вывести все тюркские племена с Алтая. Вполне понятно, что для нас такая тенденция неприемлема, ибо искагь предков тюргешей среди черневых татар нет никаких оснований.

Но политическая история дает нам ключ к разъяснению этого внезапно возникшего этнонима.

В 635 г. в системе Западного каганата пять племен союза дулу получили равные с тюркютами права. Одним из этих племен были тюргеши.

Само слово «тюркеш» можно прочесть как «тюрк+еш»⁵¹, где «еш» — уменьшительный суффикс (теленгитский язык), т. е. в переводе оно будет означать «младший тюрк», «тюрченок» (словообразование, аналогичное «Малороссия» и «малоросс»). Это наименование было дано населению Илийской долины в знак его приобщения к господствующему племени, т. е. тюркютам, и постепенно новое административное название вытеснило старое племенное.

Подобные приемы в Азии нередки. Например, торгоуты — это калмыцкое племя, которое происходит от ближайших родичей Ван-хана кераитского, и само их название «торгоут» значит телохранилище⁵². Хезарейцы в Афганистане — монголы, входившие в расквартированную там тысячу (هزار). Наконец, мамлюки в Египте, пополнявшиеся сначала только покупкой невольников, захватив власть, превратились в подобие племенной группы.

И все-таки предположение, что тюргеши являются потомками абаров, было бы гипотезой, если бы не два факта, подтверждающих его.

Среди тюргешей отмечен род мохэ. Э. Шаванн доказал, что это китайская передача названия «мукри», того самого, к которому бежали абары от тюркютов в 557 г.⁵³ Во второй половине VII в. мукри фикси-

---

⁴⁵ Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений...*, стр. 289.

⁴⁶ Г. Е. Грумм-Гржимайло, *Западная Монголия и Урянхайский край*, т. II, стр. 269.

⁴⁷ Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений...*, стр. 296.

⁴⁸ Н. А. Аристов, *Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности*, — «Живая старина», вып. III и IV, 1896, стр. 27 (отд. оттиск).

⁴⁹ Г. Е. Грумм-Гржимайло, *Западная Монголия и Урянхайский край*, т. II, стр. 269, прим. 4.

⁵⁰ W. Radloff, *Aus Sibirien*, Leipzig, 1893, S. 213.

⁵¹ Е. Прицак считает аналогичными слова тюркют и тюргеш — *tür+gi+s*, усматривая в *k-g* суффикс собирательности (см. O. Pritsak, *Stammesnamen und Titulaturen der Altaischen Völker. Ural-Altäische Jahrbücher*, 1952, H. 1—2, S. 76).

⁵² Г. Е. Грумм-Гржимайло, *Западная Монголия и Урянхайский край*, т. II, стр. 570.

⁵³ Ed. Chavannes, *Documents...*, p. 230.

руются на том же месте, что и в середине VI в., и в тесном симбиозе с родами согэ и алишэ.

Второй факт тесно связан с первым. История знает немало случаев, что когда куда-либо прибывало много беглецов, то, как бы хорошо они ни были приняты, между ними и старожилками часто наблюдался некоторый антагонизм. Правда, со временем он иногда стирался, а иногда оставался. Если наше предположение о том, что тюргеши были народом, возникшим из смешения мукри и абаров, правильно, то разница между ними должна наблюдаться даже и тогда, когда они уже слились в один народ. И действительно, междоусобная война «желтых» и «черных» родов раздирала тюргешей больше, чем какой-либо другой современный им народ.

Н. А. Аристов, отмечая социальную подоплеку этой войны, указывает, что желтый цвет в Азии — это царский, аристократический цвет, а черный — вообще низкий, худший. В применении к племенам и родам он означает младшую часть племени, например кара-кидани⁵⁴. Н. А. Аристов также полагает, что черные роды — это дулаты и киргизы, подчиненные тюргешам, но в указанный период дулаты и нушиби продолжают существовать наряду с тюргешами⁵⁵. Поэтому желтые и черные роды нужно искать в составе собственно тюргешей. Здесь они и обнаруживаются.

Основатель Тюргешского каганата Учжилэ был «мохэ дагань» (тархан)⁵⁶, т. е. происходил из мукрийцев. Он и его сын Согэ были представителями желтых родов⁵⁷.

Согэ был взят в плен восточнотюркским ханом Мочжо и казнен в 711 г. Власть захватил Чеби Шичжо Сулу, происходивший «из отдельного тюргешского рода»⁵⁸. Чеби пал жертвой заговора желтых (738 г.), во главе которых стояли князь Думочжи и опять-таки мохэ дагань⁵⁹, т. е. мукрийский тархан⁶⁰, личное имя которого не сохранилось. Разделавшись с каганом Сулу, Думочжи попытался продолжать защиту дела черных. Он поставил сына убитого хана, Тухосяня, ханом и атаковал мохэ даганя. Последний, опершись на союз с Китаем, разбил своих противников, захватил власть и восстановил господство желтых родов.

Однако в 742 г. власть вновь захватили черные роды, поставив ханом Эль-этмиш Бильге Кутлуга, которого сменил Тенгри Улуг Мунмиш.

⁵⁴ Н. А. Аристов, *Заметки об этническом составе тюркских племен...*, стр. 28.

⁵⁵ Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений...*, стр. 296.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же, стр. 299.

⁵⁸ Там же, стр. 297.

⁵⁹ Там же, стр. 300.

⁶⁰ «Мохэ» (Э. Шаванн читает «Бага») ни в коем случае не может быть именем собственным, так как еще Учжилэ имел титул «мохэ дагань» (см.: Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений...*, т. I, стр. 296; «Сборник трудов Орхонской экспедиции», т. VI, стр. 43 и 79).

А. Н. Бернштам опубликовал тюргешскую монету с надписью уйгурским шрифтом: , т. е. „türgäš qaγan baj baγa“ («Труды отдела Востока Гос. Эрмитажа»), т. II, 1940, стр. 105. Как видно из транскрипции, буква одинаково означает q и γ. В таком случае можно прочесть вместо ba γa—baqa-qaγan, т. е. первый слог этнонима bakrīn بکرىن, равнозначного с мукрин. Китайцы так и делают. Название племени и титул тархана они пишут одними и теми же иероглифами. Это показывает, что термин мохэ-бага означает принадлежность к племени, в данном случае мукрин-бакрин. При этом необходимо учитывать, что мохэ дагань — мукрийский тархан титул родовой, так как в чиновной иерархии Тюргешского каганата интересующий нас персонаж носил титул «куль-чур» и управлял племенем Чумугуль (см. Ed. Chavannes, *Documents...*, p. 285).

В 756 г. желтые роды собрались с силами, и снова вспыхнула междоусобная война, в результате которой тюргеши ослабли настолько, что в 766 г. принуждены были подчиниться частью карлукам, частью уйгурам⁶¹.

Из разбора этих событий следует, что желтыми родами были старожилы-мукрийцы, а черными — пришельцы-абары и что все известные факты подкрепляют предположение, высказанное в виде гипотезы.

Тюргеши были многочисленным народом. В момент кульминации хан Согэ имел 300 тыс. воинов⁶². Эта, вероятно, завышенная цифра, кроме собственно тюргешей, включает в себя вспомогательные войска соседних племен, подчинившихся тюргешам после развала Западно-тюркского каганата и пресечения династии Ашина.

Это видно из того, что отец его, Учжилэ, основатель династии, имел только 140 тыс. воинов⁶³ и то благодаря тому, что «умел успокаивать подчиненных, чем приобрел уважение и доверенность их, и кочевые повиновались ему»⁶⁴.

Черные роды не отличались многочисленностью. Н. Я. Бичурин отмечает, что всего у хана Сулу насчитывалось 200 тыс. душ, а не воинов⁶⁵, т. е. они составляли примерно $\frac{1}{3}$ тюргешского народа.

Применяя обычный коэффициент расчета отношения войска к народу для варварских держав, где каждый взрослый мужчина — воин⁶⁶, можно с известной точностью определить численность тюргешей. Она колеблется от 500 тыс. до 700 тыс. По тем временам это очень много, особенно если учесть, что в 754 г. население Китая достигало всего лишь 58 млн. и что на этот период приходится максимальный расцвет Танской династии⁶⁷. Но если образование мощного тюргешского народа удовлетворительно объясняется объединением мукрийцев и абаров, то чем же можно объяснить его быстрое падение и полное исчезновение?

Вновь обратимся к рассмотрению политической обстановки VIII в.

Это было бурное время. Четыре могущественных государства боролись друг с другом за господство над степью и оазисами Западного и Восточного Туркестана.

С востока на Тянь-Шань замахнулась империя Тан, и тюргеши не могли не считаться с ней. Еще большую опасность представляли орхонские тюрки, разгромившие желтых тюргешей в 711 г.⁶⁸ Хан черных родов Сулу нашел союзника в лице Тибетской империи и с ее помощью ограбил китайские владения в Восточном Туркестане⁶⁹. Но на западе возник новый мощный враг — арабы.

Захватив власть, желтые роды снова ориентировались на Китай, но уже при условии признания их господства и суверенитета в ущерб последним представителям тюркютской династии Ашина. Китайское правительство пошло на эти требования. Однако, ввиду того что в 742 г. власть опять захватили черные тюргеши, этот союз не оказался прочным⁷⁰. Для последующей расстановки сил это имело решающее

⁶¹ Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений...*, т. I, стр. 300.

⁶² Там же, стр. 297.

⁶³ Там же, стр. 296.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же, стр. 297.

⁶⁶ Отношение рассчитано на основании изучения европейских варваров-германцев. Количество мужчин-воинов составляет 20%.

⁶⁷ Г. Е. Грумм-Гржимайло, *Западная Монголия и Урянхайский край*, стр. 338.

⁶⁸ Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений...*, т. I, стр. 297.

⁶⁹ Там же, стр. 298.

⁷⁰ Там же, т. II, стр. 300.

значение, так как в битве при Таласе в 751 г., когда китайцы столкнулись лицом к лицу с арабами, на стороне последних выступили карлуки, и Гао Сянь-чжи был наголову разбит Зияд ибн Салихом.

После этого сражения многое изменилось. Китайцы отказались от претензий на Среднюю Азию, а восстание Ань Лушаня окончательно подорвало силы Танской империи. На севере усилилось Уйгурское ханство, парализовавшее тибетское влияние к северу от Тянь-Шаня, а запад достался мусульманам и их союзникам — карлукам. Немудрено, что в таких условиях Тюргешское ханство, раздираемое междоусобной войной, не могло уцелеть. Тщетные попытки снестись с Китаем продолжались до 758 г., но помощи ниоткуда не пришло. В 766 г. карлуки, уже подчинившие себе десять родов (дулу и нушиби), покорили часть тюргешей, а прочие тюргешаи поддались уйгурам. И больше имени «тюргеш» в истории Средней Азии мы не встречаем.

Тюргешаи унаследовали традиции западных ханов Ашина, и все их культурные связи тянулись к Китаю. Восточнотюркские ханы, враги Китая, были одновременно и врагами тюргешей; согдийские дехканы, древние союзники Китая, пользовались полной поддержкой тюргешей в борьбе против арабов. Не случайно тюркских (в том числе и тюргешских) всадников персы именуют «китайские тюрки»⁷¹, подчеркивая этим принадлежность последних к дальневосточной культуре.

Но решающий удар по тюргешам нанесло изменение экономики, тесно связанное с описанными нами событиями.

Караванная торговля пришла в упадок, так как на западе арабы разгромили согдийских купцов, а на востоке восстание Ань Лушаня привело к полному обнищанию Китая. В результате этого посредническая роль Тюргешского каганата свелась к нулю. Лишенный экономической базы и культурных связей, раздираемый междоусобной войной, он не мог уцелеть и не уцелел. Вместе с ним исчез и его народ. И хотя это явление специфично для этногенеза Центральной Азии, оно вовсе не составляет общего правила. В иных условиях народ переживает, и часто надолго, свою политическую независимость (например, греки под римским владычеством, кавказские народы под властью сасанидских шаханшахов и египтяне под игом арабов).

В те же эпохи процессы созидания и разрушения в Центральной Азии идут гораздо интенсивнее, и народ, теряя независимость, теряет и стимул к существованию.

Тюргешаи, подчинившиеся карлукам, стали карлуками, подчинившиеся уйгурам, — уйгурами. Этнографическая карта изменилась почти одновременно с политической, и мы вправе прекратить дальнейшие поиски, так как искать больше нечего.

Нами прослежены процессы возникновения, развития и исчезновения тюргешского народа.

---

⁷¹ ترکان چین — выражение, часто встречающееся в «Шах-намэ» и обозначающее тюрок первого каганата (тюркютов).